

УДК 347.51
ББК 67.404.013

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОРГАН ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ?

Инга Александровна Турбина

Аспирант кафедры гражданского и международного частного права,
Волгоградский государственный университет, базовая кафедра ЮИЦ РАН
gimchp@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Автор исследует наиболее обсуждаемое и спорное изменение Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающееся правовой регламентации статуса исполнительных органов и правовой природы взаимоотношений между хозяйственным обществом и его единоличным исполнительным органом. Анализируются плюралистические научные воззрения компетентной научной среды по данному вопросу и судебная практика. В результате рассмотрения автор приходит к выводу о том, что признание единоличного исполнительного органа как органа хозяйственного общества не умаляет его роли в качестве представителя, наоборот, позволяет наиболее полным образом определить положение лица, реализующего функции исполнительного органа. Предлагается целесообразным с правовой и практической точек зрения признать подход, определяющий, что единоличный исполнительный орган является и органом хозяйственного общества, и представителем.

Ключевые слова: хозяйственные общества, правовой статус, исполнительный орган, органическая теория, представительство, судебная практика.

В России общества, основанные на капитале, являются основными и непосредственными акторами хозяйственного оборота. От их эффективной деятельности во многом зависит состояние современной российской экономики. В свою очередь стабильность самого хозяйственного общества как субъекта гражданских правоотношений непосредственно связана со сложившимися внутри него связями не только экономического, но и социально-правового характера [3, с. 7].

Вопрос о статусе единоличного исполнительного органа и характере его взаимоотношений с юридическим лицом является одним из самых дискуссионных в цивилистической науке на протяжении длительного времени. Он приобретает актуальность в контексте изучения ответственности исполнительных органов хозяйственных обществ, поскольку именно при-

родой взаимоотношений предопределяются ее особенности, а также в свете последних изменений в ст. 53 ГК РФ в 2014 и 2015 годах.

Основными теориями, объясняющими правовую природу исполнительных органов юридического лица, являются представительская (директор признается представителем юридического лица) и органическая теория (директор признается органом юридического лица).

Представительская теория доминировала в дореволюционной российской науке гражданского права, в советский и постсоветский период мнения ученых разделились, у обеих теорий были свои приверженцы.

В целом можно заключить, что преобладающей до сентября 2014 г. являлась органическая теория, господствующая в отечественной доктрине более полувека.

С 1 сентября 2014 г. вступил в силу корпоративный блок поправок в ГК РФ. В части регулирования статуса единоличного исполнительного органа юридического лица была закреплена новелла: единоличный исполнительный орган теперь признавался представителем юридического лица на законодательном уровне. Это изменение вызвало бурную реакцию со стороны юридического сообщества.

Согласно существующей до 1 сентября 2014 г. редакции п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

В соответствии с новой редакцией п. 1 ст. 53 ГК РФ, которая действовала с 1 сентября 2014 г., юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени (п. 1 ст. 182) в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом.

Используя два уточнения (орган действует от имени юридического лица; прямая ссылка на п. 1 ст. 182 ГК РФ, в которой речь идет о представительстве), законодатель назвал единоличный исполнительный орган юридического лица его представителем, тем самым разрешив на уровне федерального законодательства давно существующий спор касательно характера взаимоотношений единоличного исполнительного органа с юридическим лицом.

Вместе с тем цивилисты посчитали, что стало возможным двоякое толкование п. 1 ст. 53 ГК РФ. С одной стороны, ссылка законодателя на п. 1 ст. 182 ГК РФ говорила о том, что единоличный исполнительный орган юридического лица является его представителем и соответственно на него распространяются все положения ГК РФ о представительстве. С другой стороны, единоличный исполнительный орган юридического лица является его представителем, но на него не распространяются нормы о представительстве [5, с. 136–142].

О положительном характере последствий применения к органам юридического лица норм о представительстве высказывается А.А. Кузнецов: «Квалификация органов как представителей имеет не просто доктри-

нальное значение, а является без преувеличения первостепенным вопросом для будущего гражданского оборота» [4, с. 4–31].

В.К. Андреев, наоборот, считает, что, несмотря на указание в п. 1 ст. 53, п. 1 ст. 65.2 ГК РФ на п. 1 ст. 182 ГК РФ, действия органов юридического лица, иных лиц, уполномоченных выступать от его имени, нельзя рассматривать как действия представителя по совершению сделки [1, с. 4–10]. Трудно не согласиться с профессором В.В. Долинской, которая видит в этой новелле непоследовательность законодателя [2, с. 64–71].

Таким образом, взгляды цивилистов на нововведение снова разделились. Не успели все привыкнуть к новой трактовке единоличного исполнительного органа, как через год законодательство снова изменилось.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ абз. 1 п. 1 ст. 53 изложен в прежней редакции.

Претензии членов Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к действующей редакции п. 1 ст. 53 ГК РФ были связаны с тем, что она противоречит устоявшемуся в российском законодательстве, науке и практике подходу, по которому органы юридического лица не считаются его представителями. Также вызвало недовольство то, что норма появилась в проекте ГК РФ между вторым и третьим чтением внезапно и без публичного обсуждения.

На это обстоятельство также обратил внимание Е.А. Суханов, называя рассматриваемую новеллу первым минусом в поправках в ГК РФ, касающихся главы о юридических лицах [6].

В то же время Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 допускает применение ряда правил о представительстве к органам юридических лиц: п. 1, 3 ст. 182, ст. 183 ГК РФ, и в случае наделения полномочиями единоличного исполнительного орга-

на нескольких лиц (п. 3 ст. 65.3 ГК РФ) – п. 5 ст. 185 ГК РФ.

Необходимо отметить, что в российской судебной практике постоянно менялся взгляд на статус единоличного исполнительного органа и характер его взаимоотношений с юридическим лицом:

– 1998 г. – лицо, являющееся единоличным исполнительным органом юридического лица, признается представителем такой организации (Постановление Президиума ВАС РФ от 27.01.1998 № 7035/97);

– 1999 г. – лицо, являющееся единоличным исполнительным органом юридического лица, не признается представителем такой организации (Постановление Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 № 6164/98, Постановление Президиума ВАС РФ от 21.09.2005 № 6773/05, Постановление Президиума ВАС РФ от 01.11.2005 № 9467/05, Постановление Президиума ВАС РФ от 06.12.2005 № 9341/05, Постановление Президиума ВАС РФ от 11.04.2006 № 10327/05, Определение ВАС РФ от 19.04.2012 № ВАС-1313/12, Определение ВАС РФ от 03.03.2014 № ВАС-19768/13, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.07.2012 по делу № А56-40818/2011, Постановление ФАС Поволжского округа от 04.07.2013 по делу № А49-5683/2012, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2014 по делу № А79-9944/2011);

– 2009 г. – лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа юридического лица, признается представителем этой организации (Постановление Президиума ВАС РФ от 16.06.2009 № 17580/08, Постановление Президиума ВАС РФ от 25.03.2014 № 19768/13, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.02.2015 № Ф09-9574/14 по делу № А60-23662/2014, Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.06.2015 по делу № А10-3426/2013);

– июнь 2015 г. – лицо, являющееся единоличным исполнительным органом юридического лица, не признается представителем такой организации.

Таким образом, представления о правовом статусе исполнительных органов хозяйственных обществ меняются во времени в отечественной гражданско-правовой науке

наряду с изменением законодательства и судебной практики.

С точки зрения внутренней организационной и функциональной структуры хозяйственного общества, включающей в себя отношения по поводу его внутреннего устройства, систему взаимосвязей частей и элементов, о единоличном исполнительном органе - можно говорить как о части хозяйственного общества, то есть как об элементе его внутренней структуры, наделенном соответствующей компетенцией.

С точки зрения участия единоличного исполнительного органа хозяйственного общества во внешних отношениях, то есть в отношениях с третьими лицами (вовне), единоличный исполнительный орган – это представитель юридического лица, поскольку при совершении юридических действий, позволяя обществу участвовать в гражданском обороте, выражает вовне волю хозяйственного общества, действуя без доверенности в рамках определенной компетенции.

Признание единоличного исполнительного органа как органа хозяйственного общества не умаляет его роли в качестве представителя, наоборот, позволяет наиболее полным образом определить положение лица, реализующего функции исполнительного органа.

Полагаем целесообразным с правовой и практической точек зрения признать подход, определяющий, что единоличный исполнительный орган является и органом хозяйственного общества, и представителем.

Наделение единоличного исполнительного органа юридического лица функциями представителя с одновременным сохранением за ним правового статуса органа юридического лица исключит правовую неопределенность в возможности применения мер гражданско-правовой ответственности к единоличному исполнительному органу как представителю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев, В. К. О характере корпоративного договора / В. К. Андреев // Юрист. – 2015. – № 3. – С. 4–10.
2. Долинская, В. В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного зако-

нодательства (на примере акционерного общества) / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11. – С. 64–71.

3. Иншакова, А. О. Позитивные уроки интеграции правового регулирования защиты прав участников хозяйственных обществ в РФ и ЕС / А. О. Иншакова. – М. : Юрист, 2012. – 194 с.

4. Кузнецов, А. А. Орган юридического лица как его представитель / А. А. Кузнецов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 10. – С. 4–31.

5. Руденко, Е. Ю. Единоличный исполнительный орган юридического лица: новеллы законодательства / Е. Ю. Руденко // Власть закона. – 2014. – № 3. – С. 136–142.

6. Хавина, А. Плюсы и минусы новых правил Гражданского кодекса о юридических лицах / А. Хавина // Ваш партнер-консультант. – 2014. – № 20 (9536). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/article/247684/> (дата обращения: 14.08.2015). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Andreev V.K. O kharaktere korporativnogo dogovora [On the Nature of a Corporate Contract]. *Yurist*, 2015, no. 3, pp. 4-10.

2. Dolinskaya V.V. Organy yuridicheskogo litsa: problemy doktriny i sovremennogo zakonodatelstva (na primere aktsionernogo obshchestva) [The Bodies of the Legal Entity: Problems of Doctrine and Modern Legislation (on the Example of a Joint-Stock Company)]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2014, no. 11, pp. 64-71.

3. Inshakova A.O. *Pozitivnye uroki integratsii pravovogo regulirovaniya zashchity prav uchastnikov khozyaystvennykh obshchestv v RF i ES* [Positive Lessons of Integration of Legal Regulation to Protect the Rights of Participants of Business Entities in the Russian Federation and the EU]. Moscow, Yurist Publ., 2012. 194 p.

4. Kuznetsov A.A. Organ yuridicheskogo litsa kak ego predstavitel [The Body of the Legal Entity as Its Representative]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, 2014, no. 10, pp. 4-31.

5. Rudenko E.Yu. Edinolichnyy ispolnitelnyy organ yuridicheskogo litsa: novelly zakonodatelstva [The Sole Executive Body of the Legal Entity: Legislative Novelties]. *Vlast zakona*, 2014, no. 3, pp. 136-142.

6. Khavina A. Plyusy i minusy novykh pravil Grazhdanskogo kodeksa o yuridicheskikh litsakh [Pros and Cons of the New Rules of the Civil Code on Legal Entities]. *Vash partner-konsultant*, 2014, no. 20 (9536). Available at: <http://www.eg-online.ru/article/247684/> (accessed August 14, 2015).

EXECUTIVE BODY OF ECONOMIC SOCIETY: BODY OR REPRESENTATIVE?

Inga Aleksandrovna Turbina

Postgraduate Student, Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University,
Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
gimchp@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author examines the most discussed and debated changes in the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter the Civil Code) concerning the legal regulation of the status of the executive bodies and the legal nature of the relationship between a business entity and its sole executive body. The pluralistic scientific views of the competent scientific environment are analyzed on this matter and on the issues of jurisprudence. As a result of consideration, the author comes to the conclusion that the recognition of the sole executive body as the body of the business association does not diminish its role as a representative, on the contrary, provides the most complete way to determine the position of a person, realizing the function of the executive body. It is proposed to appropriately from a legal and a practical point of view, accept the approach specifying that the sole executive body is the body of the business association, and representative.

Key words: economic entities, legal status, executive body, organic theory, representation, litigation.